

На наш взгляд, в этой ситуации белорусской стороне следует прекратить финансировать эти международные организации либо потребовать выплаты компенсации, предусмотренной ООН, за потери от необоснованных санкционных ограничений.

Для этих целей назрела потребность подачи коллективного иска стран ЕАЭС и Китая в Международный суд, так как аналогичные действия Республики Беларусь по поводу восстановления нарушенных прав белорусских железнодорожников игнорируются этой мировой инстанцией.

Для этого требуются настойчивые усилия дипломатических ведомств и представителей Республики Беларусь в ООН, международных Союзах и организациях при участии потерпевших субъектов международного права.

Список использованной литературы:

1. Тихиня, В. Г. Международное частное право: учебник / В. Г. Тихиня, Н. И. Рудович. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2014. – 367 с.
2. Гурин, А. В. Международное публичное право: вопросы теории / А. В. Гурин. – Минск : ЧИУиП, 2003. – 71 с.
3. Венская конференция о праве международных договоров (23.05.1969) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml Дата доступа 10.11.2023.

УДК 34.01

Л.А. Козыревская

(Белорусский государственный экономический университет)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВА В ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ КОРПОРАТИВНОГО ТИПА В КОНТЕКСТЕ ОТРАСЛЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

В работе предпринята попытка выявить особенности юридических форм реализации функций представителя государства в органах управления хозяйственных обществ. Выделение специфики трудового договора, заключаемого с государственными служащими на выполнение названных полномочий, позволило отнести его к сфере нестандартной занятости.

Активное участие государства в хозяйственной деятельности в качестве её субъекта, в том числе, учреждение и участие в коммерческих организациях актуализирует вопрос о порядке реализации прав и обязанностей публично-правовых образований в системе корпоративных отношений. В Республике Беларусь сложилась практика использования корпоративных прав государством через систему взаимодействия отдельных государственных органов и организаций, которые осуществляют владельческий надзор над отдельными обществами и назначаемыми представителями государства. Соответственно, необходимость обеспечения и защиты экономических интересов государства, а также реализации последним своих публичных функций требует уточнения правового статуса представителя государства в органах управления в хозяйственных обществах.

Юридической основой назначения и наделения соответствующими полномочиями представителей государства в хозяйственные общества являются Указ Президента Республики Беларусь от 19.02.2008 г. № 100 «О некоторых вопросах владельческого надзора» (далее – Указ № 100) и постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16.05.2008 г. № 694 «О представителях государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам» (далее – Постановление № 694). В соответствии с указанными актами в органы управления хозяйственных обществ, в уставных фондах которых имеется доля участия государства или административно-территориальных единиц, назначаются представители соответствующих публично-правовых образований для осуществления владельческого надзора. С учетом положений действующего законодательства кандидатов на роль представителя государства можно разделить на две категории, выделив, во-первых, государственных служащих, назначаемых на должности основе решений соответствующих государственных органов (Президента, Правительства, органом, осуществляющим владельческий надзор по согласованию с Государственным комитетом по имуществу или Советом Министров по согласованию с Национальным банком – в отношении банков); во-вторых, граждан Беларуси, включая государственных гражданских служащих, не связанных служебными и трудовыми отношениями с органом, осуществляющим владельческий надзор, которые могут быть привлечены для выполнения указанных функций на основе договора на представление интересов государства.

Оценивая правовую природу и отраслевую укорененность норм, определяющих правовой статус представителя государства в хозяйственных обществах, нужно обратить внимание, что участие такого представителя предполагает его членство в совете директоров (наблюдательном совете), если такой орган имеется в данной конкретной организации. При этом не имеет значение ни количество членов названного корпоративного органа, ни окончание процесса его формирования к моменту назначения представителя, ни, наконец, размер доли участия государства в уставном фонде данного юридического лица. В отношении последнего утверждения в Постановлении № 694 применительно к банкам, которые, как известно, в Республике Беларусь создаются только в организационно-правовой форме акционерного общества, сделана оговорка, что только при владении административно-территориальной единицей более 2% акций данного банка, могут быть назначены представители государства. Владение долей в уставном фонде организации предполагает приобретение статуса её члена, т.е. субъекта корпоративных отношений, которые в настоящее время преимущественно характеризуются как гражданско-правовые [1 с. 12–27; 2 с. 4–13 и др.]. Соответственно, персональное представительство интересов государства, как участника корпоративных отношений соответствует п. 3 ст. 125 Гражданского кодекса Беларуси. Однако взаимодействия с организациями и их участниками, построенные на использовании властных начал и отрицании основ корпоративных отношений –

равноправия в осуществлении корпоративных прав и обязанностей, выборности органов управления, определения степени вовлеченности в управленческие процессы пропорционально доле участия в уставном фонде явно не соответствуют критериям гражданско-правовых отношений. Думается, что государство, будучи субъектом наделенным властными полномочиями, не может по объективным и субъективным причинам отказаться от их использования, поэтому такая вовлеченность публично-правовых образований в хозяйственные процессы представляется излишней.

Правовой статус представителя государства в органах управления хозяйственных обществ определяется не только взаимодействием государства и соответствующего юридического лица, но и отношениями, возникающими между государством и отдельными государственными органами, с одной стороны, и лицами, выполняющими функции представителя государства – с другой. Способом наделения соответствующими полномочиями государственных служащих является постановление Совета Министров Беларуси или иного органа, осуществляющего владельческий надзор, а также распоряжение председателя местного исполнительного и распорядительного органа или по поручению последнего решение руководителя находящегося в его подчинении (входящего в структуру местного исполнительного и распорядительного органа) органа, осуществляющего владельческий надзор, по согласованию с комитетом государственного имущества (п. 4, 5 Положения о представителях государства в органах управления хозяйственных обществ акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам, утв. Постановлением № 694 (далее – Положение). Иными словами, предоставление рассматриваемых полномочий осуществляется на основании индивидуального управленческого акта государственного органа, принятого в пределах компетенции данного органа или должностного, т.е. речь идет об административно-управленческом акте. Этот акт является основанием заключения либо трудового, либо гражданско-правового договора с назначаемым лицом. И в первом, и во втором случае правовая природа этих договоров весьма неопределенна.

Трудовой договор с лицом, являющимся работником органа, осуществляющего владельческий надзор, заключается по месту основной работы. В связи с этим возникает вопрос, заключается ли отдельный контракт на выполнение функций представителя государства, или просто соответствующими обязанностями дополняется договор на выполнение основных полномочий государственного служащего. И подлежит ли, в последнем случае, расторжению такой договор в связи с освобождением данного лица от функций представителя государства по невиновным основаниям. Буквальное толкование нормы п. 22 Положения, в соответствии с которой возмещение расходов при служебных командировках лиц, исполняющих обязанности представителей государства производится нанимателем по месту их основной работы, а на основании соответствующего положения Устава или решения общего собрания общества, в которой действует представитель государства, эти расходы могут возмещаться нанимателю, направившему в служебную командировку данного представителя

государства. Таким образом, законодатель разграничивает место основной работы государственного служащего, и организацию, в отношении которой он действует как представитель государства. Иными словами, возникающая модель отношений может быть охарактеризована как совместительство, т.е. выполнение работником на условиях другого трудового договора оплачиваемой работы у того же нанимателя (ст. 343 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК)). Однако совместительство при всех особенностях его правового регулирования все же предполагает взаимные права и обязанности нанимателя, т.е. соответствующего государственного органа и работника – государственного служащего. Ситуация же с представителем государства в хозяйственных обществах не вполне укладывается в указанную модель.

Во-первых, относительно рабочего времени представителя государства нужно сказать, что по общему правилу, он должен исполнять свои полномочия в свободное от основной работы время, а само рабочее время, в том числе и в отношении функций, выполняемых по совместительству, согласно ст. 110 ТК осуществляется нанимателем с учетом ограничений установленных законодательством и коллективным договором. Но анализ обязанностей представителя государства, и, прежде всего, его участие в работе органов управления, т.е. присутствие на общих собраниях, заседаниях совета директоров (наблюдательного совета), позволяют говорить о том, что режим его занятости по совместительству определяется хозяйственным обществом и является результатом корпоративных, а не трудовых взаимодействий. При таком положении занятость по совместительству во временном аспекте получает приоритет над основной работой.

Во-вторых, как уже отмечалось ранее, средства, выплачиваемые нанимателем работнику в связи с его командировками, могут возмещаться за счет средств общества. По сходной схеме организуется возмещение расходов на повышение квалификации указанных лиц: представитель государства должен раз в пять лет повышать свою квалификацию, затраты на которую по решению общества может нести само это общество. Порядок выплаты вознаграждения рассматриваемым лицам также не соответствует нормам ТК об оплате труда совместителей. Так, в соответствии с постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 22.08.2002 г. № 116 «О порядке выплаты вознаграждения государственным служащим, исполняющим обязанности представителя государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь» вознаграждение государственным служащим, выполняющим функции представителя государства, устанавливается при условии занятия этим лицом должности члена совета директоров (наблюдательного совета) и уставом данного хозяйственного общества или решением его общего собрания предусмотрено вознаграждение для названных лиц. А в Указе № 100 законодатель в императивной форме закрепляет, что источником выплаты вознаграждения для представителей государства является чистая прибыль общества, а само вознаграждение выплачивается ежеквартально.

В-третьих, денежные средства для уплаты взносов по государственному социальному страхованию, страховых взносов по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, начисляемые на размер вознаграждения государственных служащих, исполняющих обязанности представителя государства, также уплачиваются хозяйственным обществом путем перечисления их на отдельный текущий (расчетный) банковский счет, открытый государственному органу, в котором работает государственный гражданский служащий, а впоследствии перечисляется нанимателем в соответствующие фонды.

Таким образом, анализируя особенности оплаты и возмещения расходов государственных служащих, выполняющих обязанности представителя государства, можно отметить, что законодатель допускает существование безвозмездного трудового договора (например, если в обществе отсутствует совет директоров (наблюдательный совет) или не имеется чистой прибыли), а сам наниматель свои затраты на выплаты своему работнику-совместителю перекладывает на третье лицо – хозяйственное общество.

В-четвертых, норма п. 25 Положения, в соответствии с которой после прекращения полномочий представителя государства в органах управления хозяйственным обществом в связи с освобождением от занимаемой должности (без перехода на государственную службу в другой или организацию) вознаграждение за исполнение возложенных на него функций выплачивается непосредственно в обществе, влечет ряд вопросов. Не совсем очевидно требуется ли перезаключение трудового договора о выполнении функций представителя с новым нанимателем, особенно если этот новый наниматель не осуществляет функции владельческого надзора. Кроме того, не ясно в каком качестве останется лицо, уволившееся с государственной службы, в органах управления хозяйственного общества, если его членство в них было обусловлено именно необходимостью представлять интересы государства и, соответственно, на каком основании за ним сохраниться право на получение вознаграждения. В отношении первого, из поставленных вопросов можно предположить, что вместо трудового договора будет заключен неназванный гражданско-правовой договор, т.к. такую альтернативу при отсутствии трудовых отношений с назначаемым в качестве представителя государства лицом указывает в законодательстве (п.1.1 Указа № 100). При этом законодатель не определяет ни типовую принадлежность такого договора, ни его предмет или существенные условия. Более того, регулирование его содержания, порядок выплаты вознаграждения не выделяется в предмет отдельного регулирования.

Таким образом, вне зависимости от формы опосредования функций представителя государства в органах управления хозяйственными обществами, социально-экономическая природа этих отношений является тождественной и не соответствует в полной мере ни гражданско-правовым, ни трудовым отношениям. При этом наличие прямой зависимости от органа, осуществляющего владельческий надзор, властный характер такой зависимости, отсутствие свободы воли в вопросах деятельности хозяйственного общества и необходимость согласования своей позиции по значимым вопросам

корпоративных отношений, позволяют деятельность представителя государства отнести, скорее, к сфере трудового права и характеризовать как один из видов нестандартной занятости.

Список использованной литературы:

1. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В.А. Белов [и др.]; под редакцией В.А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 657 с.
2. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: Монография. / В.А. Лаптев – Проспект, 2019. — 384 с.

УДК 342.92

В.К. Ладутько

(Белорусский государственный экономический университет)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИНЯТИЯ И ДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫХ НОРМ

В данной публикации рассмотрены отдельные аспекты законодательного обеспечения прогнозирования социальных последствий административно-деликтных норм при планировании, подготовке, принятии (издании) и реализации актов законодательства об административных правонарушениях, предусматривающих введение, усиление, смягчение или отмену ответственности граждан. Обосновывается необходимость создания методологической основы прогнозирования последствий введения, действия, изменения и отмены административно-деликтных норм.

Современная трансформация общественных отношений выдвигает особые требования к процессу правотворчества, отвечающему насущным потребностям правового регулирования сложившихся отношений и способному соответствовать перспективным задачам государства и общества. Ведущую роль в этом процессе должно отводиться прогностической оценке дальнейшего развития общественных отношений с учетом новых правовых реалий. Это касается в том числе административно-деликтных норм, поскольку новые правовые конструкции должны обеспечивать прогнозирование возможного негативного влияния на применение положений нормативных правовых актов, в том числе оценку и анализ социальных последствий административно-деликтных норм при введении, усилении, смягчении или отмене ответственности граждан.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» [1] (далее – Закон «О нормативных правовых актах») к числу основных принципов нормотворческой деятельности относятся принципы защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальной справедливости, а также социально-экономической обусловленности.

Указанные принципы предполагают социальную ориентированность нормотворческих органов при планировании, подготовке, принятии (издании) и реализации нормативных правовых актов на учет мнения населения и интересов его различных групп, политических партий, религиозных организаций и иных